

ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСКРЕТНЫХ УРОВНЕЙ ПРИ РЕЛАКСАЦИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ ЛОКАЛИЗОВАННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СОСТОЯНИЙ С НЕПРЕРЫВНЫМ СПЕКТРОМ

Гольдман Е. И., Ждан А. Г., Сумарока А. М.

Рассмотрена проблема интерпретации данных термостимулированного разряда МДП конденсатора с распределенными по энергии электронными состояниями на границе раздела полупроводник—диэлектрик и дискретными ловушками в приповерхностном слое полупроводника. Показано, что интерпретация на основе существующих теоретических представлений может приводить к физически абсурдным результатам. Получено аналитическое выражение для температурной зависимости эффективного уровня энергии, разделяющего уже пустые и еще заполненные локализованные электронные состояния. Факт наличия на этой зависимости экстремумов может служить экспериментальным критерием сосуществования в объекте исследования дискретных и плавно распределенных по энергии локализованных состояний.

Теория релаксационной спектроскопии (РС) локализованных электронных состояний (ЛЭС) построена для двух предельных случаев — дискретных уровней и ЛЭС с непрерывным распределением по энергии [1-5].

Между тем, очевидно, возможны суперпозиции состояний обоих типов. Покажем, что в этих ситуациях интерпретация данных РС на основе существующих теоретических представлений может приводить к неправильным и даже физически абсурдным результатам, подобным по своей сути отмечавшимся в [6].

Рассмотрим эту проблему на примере анализа ЛЭС методом термостимулированного разряда конденсатора (ТРК) [7-9].

Пусть в области границы раздела полупроводник—диэлектрик присутствуют поверхностные состояния (ПС) со спектральной плотностью $N_{ss}(E)$, а в объеме полупроводника имеется глубокий дискретный уровень с концентрацией N_D и энергией активации E_D (судя по данным работ [9, 10], эта ситуация представляется реалистичной). При этом температурные зависимости сигналов ТРК [вытекающего тока I и изменения напряжения ΔV_g , требующегося для поддержания постоянства ВЧ емкости ($C_{ВЧ} = C_{стак} = \text{const}$)] МДП структуры имеют вид

$$\Delta V_g = qAC_{ox}^{-1} \left[\int_0^{E_m} N_{ss}(E) dE + z_D \left(1 + \frac{z_D k_{ox}}{2d\epsilon_{ox}} \right) N_D \left(1 - e^{-\frac{t_{eff}}{\tau_D}} \right) \right], \quad (1)$$

$$I = I_{ss} + I_D = qA \left[\frac{k\beta N_{ss}(E) E_m}{T} + \frac{z_D N_D e^{-\frac{t_{eff}}{\tau_D}}}{\tau_D} \right]. \quad (2)$$

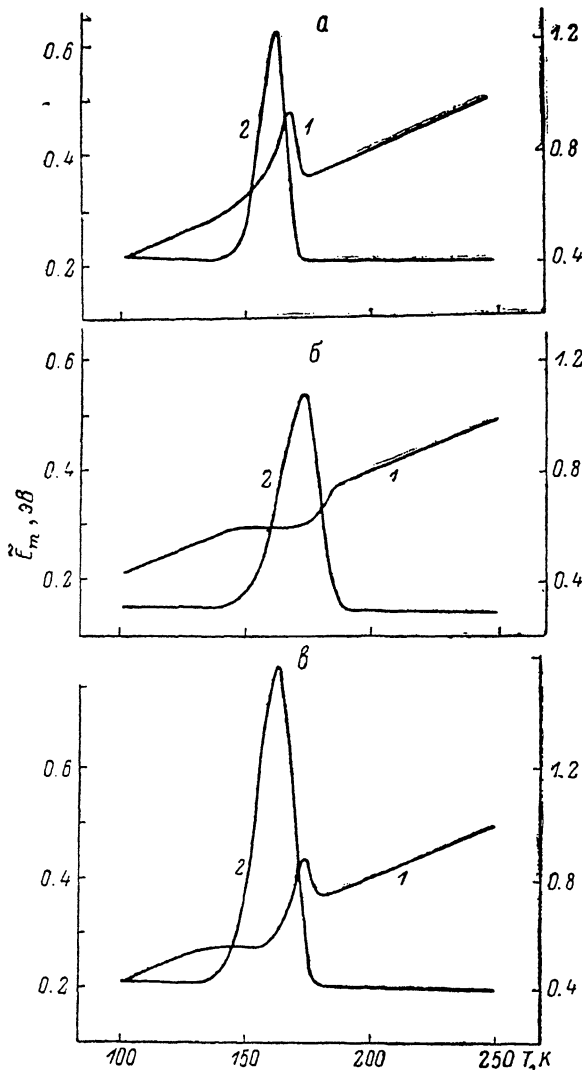
Здесь I_{ss} и I_D — токи ТРК, связанные с опустошением ПС и объемного уровня соответственно, C_{ox} — емкость диэлектрического промежутка, q — элементарный заряд.

¹ Мы пренебрегли здесь температурной зависимостью контактной разности потенциалов металл—полупроводник, которую в принципе легко учесть [8].

тарный заряд, E_m — эффективный уровень энергии, разделяющий еще заполненные и уже пустые ПС [2],

$$E_m = T \ln \frac{T^2}{k\beta E_m \tau_{ss0}}, \quad (3)$$

T — температура, выраженная в энергетических единицах, k — постоянная Больцмана, β — скорость нагрева, τ_{ss} — предэкспоненциальный фактор в формуле Аррениуса для времени

жизни носителей заряда на ПС, $t_{off} = T^2/\beta E_D$ [2], $\tau_D = \tau_0 \exp(E_D/T)$ — время жизни носителей заряда на дискретном объемном уровне $\epsilon_D = W - [x_s(E_D - F)/2\pi q^2 N_d]^{1/2}$ — толщина слоя пространственного заряда полупроводника, в котором объемный уровень находится выше уровня Ферми, F — энергия Ферми в объеме полупроводника, N_d — уровень легирования, W — толщина слоя обеднения, определяемая величиной, стабилизируемой ВЧ емкости, d и x_{ox} — толщина и диэлектрическая проницаемость окисла, ϵ_s — ди-

Рис. 1. Результаты численного моделирования функций $\bar{E}_m(T)$ (1) и $I(T)$ (2) по формуле (6) на примере Si—МОП структуры для суперпозиции ЛЭС с непрерывным распределением по энергии и дискретного объемного уровня.

Параметры расчетов: $N_{ss}(E) = \text{const} = 5 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$, $N_d = 1.1 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$, $C_{ox} = 332 \text{ пФ}$, $A = 1 \cdot 10^{-2} \text{ см}^2$, $C_{ВЧ} = C_{стат} = 40 \text{ пФ}$ $[W = \frac{x_s A}{4\pi} \frac{C_{ox} - C_{стат}}{C_{ox} C_{стат}}]$, af
 $N_D = 6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$, $E_D = 0.43 \text{ эВ}$, $\sigma_1 = 1/v \tau_0 N_C = 10^{-14} \text{ см}^2$ — сечение захвата объемного уровня, N_C — эффективная плотность состояний в зоне проводимости кремния, $\beta_1 = 0.175$, $\beta_2 = 0.25 \text{ К/с}$, $\beta) N_D = 0.6 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$, $E_D = 0.3 \text{ эВ}$, $\sigma_1 = 1 \cdot 10^{-10} \text{ см}^2$, $\beta_1 = 0.180$, $\beta_2 = 0.180 \text{ К/с}$, $\beta) N_D = 6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$, $E_D = 0.3 \text{ эВ}$, $\sigma_1 = 5 \cdot 10^{10} \text{ см}^2$, $\beta_1 = 0.175$, $\beta_2 = 0.25 \text{ К/с}$.

электрическая проницаемость полупроводника, A — площадь структуры

Определение функции $N_{ss}(E)$ по зависимости $I(T)$ требует знания связи E_m с T . Для ее нахождения в отсутствие дискретных объемных уровней ($N_D \neq 0$) используется следующий прием [8]. Экспериментально подбираются значения пар T_1, β_1 и T_2, β_2 ($\beta_1 < \beta_2$, $0 < T_2 - T_1 \ll T_1$, $T_2 \approx T$), так чтобы

$$\Delta V_p(\beta_1, T_1) = \Delta V_p(\beta_2, T_2). \quad (4)$$

² Как показано в [6], при нахождении пар T_1, β_1 и T_2, β_2 по токовым кривым ТРК, т. е. из равенства $T_1 I(T_1, \beta_1)/\beta_1 = T_2 I(T_2, \beta_2)/\beta_2$, вблизи экстремумов функции $N_{ss}(E)$ на зависимости $E_m(T)$ возникают нефизические особенности.

Из (3) и (4) вытекает

$$E_m = \frac{T^2}{T_2 - T_1} \ln \left(\frac{\beta_2}{\beta_1} \right). \quad (5)$$

Применим данный алгоритм к случаю смешанного спектра ($N_D \neq 0$). На основании (1), (3) и (4) находим $T_2 - T_1$ для заданных β_1, β_2 , определяем $\Delta T = T_2 - T_1 = f(T)$ и, подставляя ее в (5), получаем функцию

$$\bar{E}_m(T) = E_m \left\{ \frac{1 + \frac{N_D z_D}{T N_{ss}(E_m)} \left(1 + \frac{z_D \alpha_{ox}}{2 d \alpha_s} \right) \frac{T^2}{k \beta_2 E_m \tau_D} \exp \left(-\frac{T^2}{k \beta_2 E_m \tau_D} \right)}{1 + \frac{N_D z_D}{T N_{ss}(E_m)} \left(1 + \frac{z_D \alpha_{ox}}{2 d \alpha_s} \right) \ln^{-1} \left(\frac{\beta_2}{\beta_1} \right) \left[\exp \left(-\frac{T^2}{k \beta_2 E_m \tau_D} \right) - \exp \left(-\frac{T^2}{k \beta_1 E_m \tau_D} \right) \right]} \right\}. \quad (6)$$

Весь $E_m(T)$ — истинное значение эффективного уровня энергии для непрерывного спектра, определяемое равенством (3). Из выражения (6) явствует,

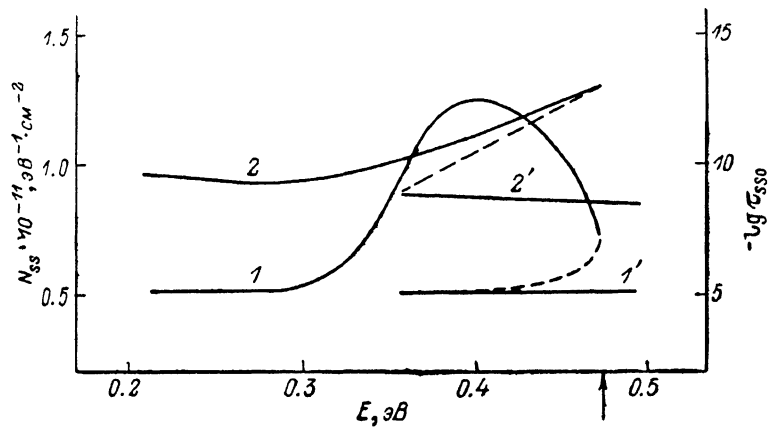

Рис. 2. Восстановление спектральной плотности ЛЭС (1) $N_{ss}(E) = N_{ss}(E_m) = IT / \alpha \beta \bar{E}_m$ [р. с формулой (2)] и энергетической зависимости предэкспоненциального фактора (2) $\tau_{ss0} = (T^2 / k \beta E_m) \exp(E_m / T)$ [см. (3)] по функции $\bar{E}_m(T)$ (рис. 1, а), отвечающей суперпозиции ЛЭС с непрерывным спектром и дискретного объемного уровня.
Стрелкой отмечено энергетическое положение экстремума функции $\bar{E}_m(T)$.

что зависимости $\bar{E}_m(T)$ и $E_m(T)$ могут заметно различаться в окрестности температуры T_D , отвечающей максимуму тока ТРК от дискретного [уровня — $t_{c1}/\tau_D |_{T=T_D} = 1$]. При этом на почти прямой $E_m(T)$ [см. (3)] возникают особенности — экстремумы (рис. 1): в зависимости от значений β_1/β_2 и параметров дискретного объемного уровня на функции $\bar{E}_m(T)$ могут проявляться максимум (рис. 1, а), минимум (рис. 1, б) или и то, и другое (рис. 1, в). Соответственно в полном токе ТРК I на фоне тока I_{ss} , связанного с опустошением ПС, в окрестности T_D будет проявляться пик тока I_D , обусловленный ионизацией объемного уровня (рис. 1, кривые 2). Вид зависимости $I(T)$ в каждом конкретном случае будет, разумеется, определяться реальной плотностью ПС, опустошающихся в окрестности температуры T_D , и приведенной поверхностной плотностью объемного уровня $z_D N_D$.

Пренебрегаем фактом сосуществования ЛЭС с непрерывным спектром и дискретных уровней и восстановим функции $N_{ss}(E)$ и $\tau_{ss0}(E)$ по алгоритму анализа ЛЭС с непрерывным распределением по энергии [8], используя, например, данные рис. 1, а. Результаты представлены на рис. 2. Видно, что обе эти функции в области экстремума зависимости $E_m(T)$ обнаруживают резкие особенности — петли и скачки, т. е. энергетические зависимости N_{ss} и τ_{ss0} становятся неоднозначными. Экспериментальные кривые такого типа в рамках представлений о ПС с непрерывным распределением по энергии в принципе [8] можно интерпретировать как результат проявления двух ветвей ПС

с различными плотностями и частотными факторами. На рис. 2 этим ветвям отвечают сплошные линии 1, 2 (первая ветвь) и 1', 2' (вторая ветвь). Поведение функций $N_{ss}(E)$ и $\tau_{s\sigma 0}(E)$ в области спада зависимости $\tilde{E}_m(T)$ (штриховые линии на рис. 2) вообще не может быть истолковано на базе представления о непрерывном спектре, ибо по определению функция $E_m(T)$ является монотонно возрастающей [2].

Сопоставим функцию $\tilde{E}_m(T)$, приведенную на рис. 1, а, с экспериментальной зависимостью $E_m(T)$, полученной в работе [8] (представлена точками на рис. 3). Очевидно подобие характерных особенностей этих кривых. Опишем «друго-

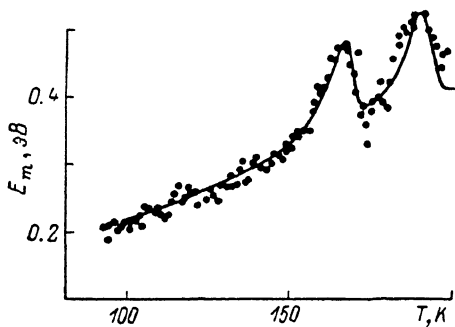

Рис. 3. Описание экспериментальной зависимости $E_m(T)$, взятой из работы [8] (точки), функций $\tilde{E}_m(T)$, согласно (6) (сплошная линия), для суперпозиции ЛЭС с непрерывным распределением по энергии и двух дискретных объемных уровней D_1, D_2 .

Подгоночные параметры: $N_{ss}(E) = \text{const} = 5 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-3}$, $N_d = 1.1 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$, $C_{ox} = 332 \text{ фФ}$, $A = 1 \cdot 10^{-2} \text{ см}^2$, $S_{\text{вч}} = S_{\text{стаб}} = 40 \text{ фФ}$, $N_{D1} = 6 \cdot 10^{13}$, $N_{D2} = 7 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$, $E_{D1} = 0.43$, $E_{D2} = 0.475 \text{ эВ}$, $\sigma_{D1} = 10^{-14}$, $\sigma_{D2} = 3 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$.

бую» экспериментальную кривую $E_m(T)$ функцией $\tilde{E}_m(T)$ в модели суперпозиции ЛЭС с непрерывным спектром и двух дискретных объемных уровней. Результаты моделирования представлены сплошной кривой на рис. 3. Хорошее совпадение экспериментальных и расчетных данных, а также близость получаемых при этом параметров объемных уровней к параметрам характерных термодоноров в кремнии [9, 11, 12] указывают на реальную альтернативу интерпретаций экспериментальных результатов работы [8].

Ясно, что аналогичным образом будут проявляться дискретные пограничные состояния и состояния в диэлектрике. Формулу (6) легко распространить и на эти случаи. Например, учет присутствия пограничных дискретных уровней осуществляется простой заменой в (6) $N_{DzD} \rightarrow N_s$, $z_D \times_{ox} / 2 dx_s \rightarrow 0$, где N_s — плотность пограничных состояний. Таким образом, сам факт наличия экстремумов на зависимости $E_m(T)$ может служить экспериментальным критерием сосуществования в объеме исследования ЛЭС с непрерывным и дискретным энергетическими спектрами.

Список литературы

- [1] Ждан А. Г., Сандомирский В. Б., Ожередов А. Д. // ФТП. 1968. Т. 2. В. 1. С. 11—17.
- [2] Simmons J. G., Taylor G. W. // Sol. St. Electron. 1974. V. 17. N 2. P. 125—130.
- [3] Lang D. V. // J. Appl. Phys. 1974. V. 45. N 7. P. 3023—3032.
- [4] Johnson N. M. // J. Vac. Sci. Techn. 1982. V. 21. N 2. P. 303—314.
- [5] Schulz M., Klausmann E. // Appl. Phys. 1979. V. 18. N 1. P. 169—175.
- [6] Веденев А. С., Гольдман Е. И., Ждан А. Г., Савостьянов А. В. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 7. С. 1199—1202.
- [7] Антоненко В. И., Ждан А. Г., Мивченко А. И., Сульженко П. С. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 2. С. 208—213.
- [8] Антоненко В. И., Ждан А. Г., Сульженко П. С. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 2. С. 223—228.
- [9] Антоненко В. И., Ждан А. Г., Сульженко П. С. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 4. С. 758—760.
- [10] D. Vuillaume, J. C. Bourgoin // Surf. Sci. 1985. V. 162. P. 670—686.
- [11] Васильев А. В., Смирнов Л. С., Шаймеев С. С. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 4. С. 737—739.
- [12] Ткачев В. Д., Макаренко А. Ф., Маревич В. Г., Муриш Л. И. // ФТП. 1984. Т. 18. В. 3. С. 526—531.